

А. Г. Мельник

ДРАМАТУРГИЯ ОГНЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКИХ ХРАМОВ В XVI–XVII вв.

Исследование практик использования огня в русских храмах с конца X до начала XXI в. ныне находится лишь в зачаточном состоянии, хотя некоторые аспекты данной проблемы уже затрагивались в литературе по литургике¹. Особенно много писали о «Пещном действе»². Начинать изучение истории этих практик следует с того периода, в котором способы использования огня в церквях достигли наивысшего развития и наиболее полно зафиксированы источниками. Именно таким периодом являются XVI–XVII вв.

Предлагаемая работа посвящена выяснению основных вариантов размещения светильников, таких как подсвечники, лампы и паникадила, в русских церквях XVI–XVII вв., и приемов использования огня в храмовых действиях того времени. Основными источниками по данной теме являются описи церквей и монастырей XVI–XVII вв., описания интерьеров храмов, имеющиеся в составе некоторых писцовых книг того же времени, а также чиновники соборов, церковный устав, монастырские обиходники и другие документы.

¹ *Дмитриевский А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. 1, с. 1–240; *Никольский К.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. 4-е изд. СПб., 1888, с. 44–50; *Голубцов А.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; *Голубцов А. П.* Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911, с. 1–75.

² Обряд Пещного действия // *Древняя российская вивлиофика*. М., 1788. Ч. 6, с. 363–390; *Суворов Н. И.* О том, что в вологодском Софийском соборе в старину совершался чин пещного действия // *Известия Императорского археологического общества*. СПб., 1859. Вып. 6, с. 374–375; *Суворов Н. И.* Археологические сведения о чине пещного действия // *Известия Императорского археологического общества*. СПб., 1860. Вып. 4, с. 239–244; *Морозов П. О.* История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, с. 37–41; *Красносельцев Н.* О пещном действе. Замечания и поправки к статье М. Савина // *Русский филологический вестник*. Варшава, 1891. № 3, с. 117–122; *Трифон, епископ Дмитровский*. К истории церковного обряда «Пещное действо» // *Светильник*. М., 1913. № 4–5, с. 19–24; *Металлов В.* На память о «Пещном действе» // *Светильник*. М., 1914. № 4, с. 1–6.

Все известные описи церквей в отношении их информативности для предложенной темы делятся на две группы. В описях, относящихся к первой из них, нет локализации расположения светильников внутри храмов, в описях второй группы такая локализация имеется. По описям первой группы можно установить лишь общее количество светильников в том или ином храме. Описи второй группы позволяют реконструировать схему расположения в церквях различных светильников. Для избранной темы наибольшую ценность представляют, конечно, описи второй группы.

Церковный устав в списках XVI в. и печатном варианте XVII столетия предписывал возжигать свечи во время службы перед следующими образами: перед храмовой иконой, перед иконой празднуемого в тот день святого, перед иконой Владыки Христа «на тябле», в алтаре церкви и «пред образом Богородичным». Во втором случае имелась в виду икона, которую клали на аналой посредине храма в день соответствующего праздника. Под иконой Владыки Христа подразумевался центральный образ деисусного чина, установленного на нижнем тябле иконостаса. О других свечах в храме устав говорит очень неопределенно. В частности, в особо торжественные моменты службы требовалось «вжигати вся свещи», или «прочая свещи»³. Но в каких частях храма и в каких светильниках эти свечи должны были находиться, устав умалчивает.

Таким образом, если следовать уставу, то в XVI–XVII вв. минимальный набор светильников, который должна была иметь церковь, равнялся пяти. Одному из светильников как будто бы полагалось находиться перед храмовой иконой, второму — у аналая в центре храма, третьему — каким-то образом крепиться в центре нижнего тябла иконостаса, четвертому следовало быть в алтарном помещении, пятому — перед иконой Богородицы. Однако, как увидим ниже, реальное наличие и размещение светильников в русских храмах XVI–XVII вв. далеко не всегда соответствовало уставу.

Описи и писцовые книги свидетельствуют, что в указанное время небогатые монастырские⁴, городские⁵ и сельские⁶ церкви вообще могли

³ РГБ. Ф. 304. № 46. Л. 111–113; РГБ. Ф. 304. № 242. Л. 26–30 об; Ф. 304. № 243. Л. 12 об.–15; Устав церковный. М., 1633. Л. 13 об.–17.

⁴ Мельник А. Г. Светильники в пространстве храмов Соловецкого монастыря XVI века // Наследие Соловецкого монастыря: сб. докладов всерос. конф. Архангельск, 2007, с. 243–244; Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545–7053 года // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, с. 7–8; Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н. В. Калачова (далее — ПКМГ). СПб., 1877. Отд. 2, с. 1429–1430, 1521–1522; Книга описная Кидекоцкого Стефановского монастыря. 1621, марта 29 // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 914–915; Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7159/1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1903. Кн. 5, с. 117; Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря 1665 года // Тихонравов К. Успенский Княгинин девичий монастырь. Владимир, 1861, с. 98–99.

⁵ Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е. Б. Французова. М., 2002, с. 9–10, 17–18, 22–23, 77–79, 172, 181–182, 184, 194–195, 254; Опись Новгорода

обходиться без подсвечников. Это, очевидно, не значит, что в них не возжигались свечи, но сколько и в каких местах храма — мы не знаем. В ряде других храмов существовал один подсвечник перед храмовой иконой⁷. Бывало, когда церковь имела два подсвечника⁸. Разумеется, в более или менее богатых храмах число подсвечников превосходило указанное их минимальное количество.

Недавно установлено, что в первой половине XVI в. сложился развитый местный ряд русского иконостаса⁹. Очевидно, тогда же или ближе к середине XVI столетия перед этим рядом, к югу и северу от царских врат, сформировался ряд стоявших на полу массивных подсвечников или, по тогдашней терминологии, «поставных свеч». Самое раннее документальное свидетельство о подобном ряде подсвечников содержится в описи Корельского Никольского монастыря 1551 г.¹⁰ В Никольском соборе Коряжемского монастыря подобный ряд отмечен описью 1567 г.¹¹ В Преображенском соборе Соловецкого монастыря соответствующий ряд возник между 1566 и 1570 гг., а к 1582 г. он настолько развился, что стал состоять из шестнадцати подсвечников¹². Во второй половине XVI и в

1617 года / Под ред. В. Л. Янина. М., 1984. Ч. 1, с. 45–50, 67–69, 83–84; *Лавров Н. Ф.* Описание собора, церквей и монастырей в городе Угличе «по Писцовым книгам» 1674–1676 гг. // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1890. Стб. 698, 700, 717, 738.

⁶ Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. Т. 1, с. 397–400; ПКМГ. М., 1872. Отд. 1, с. 734, 747–748, 753, 757; ПКМГ. М., 1877. Отд. 2, с. 27, 30, 1432, 1507–1508; *Шумаков С.* Сольвычегодские сотницы 7094 г. М., 1905, с. 8–9.

⁷ *Мельник А. Г.* Светильники в пространстве храмов Соловецкого..., с. 244; Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Сообщ. М. И. Соколов // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3, с. 40–41; Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998, с. 104–105, 110–111, 116; Описание Спасо-Каменного монастыря 1628 года // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Вологда, Ч. 4. Вып. 1, с. 177–178, 180; Описание строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года / Публ. Т. В. Сазоновой // Белозерье. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2, с. 148; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археограф. комиссией. СПб., 1896. Стб. 32, 42.

⁸ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л. А. Ковалевой; Сост.: Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома, 2004, с. 38; *Лавров Н. Ф.* Указ. соч. Стб. 684, 717, 737, 744–745, 748; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему... Стб. 35, 44.

⁹ *Мельник А. Г.* Местные ряды иконостасов храмов Соловецкого монастыря XVI века // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2003. Вып. 17, с. 54–59.

¹⁰ 1551 Октября 1. Опись Корельского Николаевского монастыря // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1, с. 284.

¹¹ 1567 июля 19. Список отписной Коряжемского Николаевского монастыря // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1884. Т. 3. Стб. 383.

¹² *Мельник А. Г.* Светильники в пространстве храмов Соловецкого..., с. 244–248.

XVII в. такие ряды были обычным явлением в богатых церквях, в особенности в городских или монастырских соборах¹³.

В середине — второй половине XVII в. в большинстве церквей подсвечники перед местными иконами постепенно стали заменять лампадами, подвешенными на цепях к металлическим кронштейнам или «крюкам», как их тогда называли¹⁴, крепившимся к конструкции иконостаса. Характерно в данном отношении свидетельство описи Успенского собора в Коломне 1681 г.: «Перед местными вышеписанными образами вместо поставных свеч шесть лампад медных чеканных на чепях...»¹⁵. Как видим, для составителя описи еще привычным было видеть перед иконами нижнего ряда иконостаса подсвечники, «вместо» которых, очевидно, незадолго перед 1681 г., появились лампы. В московском Успенском соборе такие лампы, зафиксированные описью 1701 г.¹⁶, устроили в 1692–1693 гг.¹⁷

Во многих описях и писцовых книгах конца XVI–XVII вв. отмечаются ряды многочисленных подсвечников, укреплявшихся на тяблах иконостасов церквей. Самое раннее свидетельство о таких подсвечниках обнаружилось в описи Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной между 1570 и 1575/76 гг.¹⁸ В ней при описании иконостаса Успенского собора этой обители сказано: «Да перед деисусом в тябле на железных подсвечниках девят(ь) шанданов деревянных позолочены сусальным золотом»¹⁹. В предыдущей описи того же монастыря

¹³ См., напр.: Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Публ. М. И. Соколова // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3, с. 1–3; Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 359–360, 482; Опись Антониева монастыря за 1696 год / Публ. Димитрия, епископа // Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т. 1, с. 253–254, 258.

¹⁴ Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. М., 1884. Стб. 46.

¹⁵ Мельник А. Г. Успенский собор XVII века в Коломне // Коломна и Коломенская земля: история и культура: Сб. статей / Сост. А. Г. Мельник, С. В. Сазонов. Коломна, 2009, с. 292.

¹⁶ Описи Московского Успенского... Стб. 593.

¹⁷ Материалы для истории... Стб. 44–46.

¹⁸ В тексте настоящей описи не содержится точных сведений о времени ее составления. В. А. Меняйло обратила внимание на наличие указания в описи на посещение Иосифо-Волоколамского монастыря царем Иваном Грозным в 1570 г., что определяет нижнюю хронологическую границу создания этого документа (Меняйло В. А. Новые данные о творчестве Дионисия // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989, с. 56–57). В конце описи, правда, другим почерком, записано: «Лета 7084 (1575/76) по благословению игумена Еуфимия отпущено...» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. Л. 53). Следовательно, данную опись можно датировать временем между 1570 и 1575/76 гг.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. Л. 10.

1545 г.²⁰ такие подсвечники еще не зафиксированы²¹. А в описи названной обители 1591 г. иконостас Успенского собора уже имел два ряда подсвечников на тяблах: «А перед деисусом перед болшим 9 шанданов деревяных позолочены сусалным золотом на железных подсвечниках, а перед празники 19 шанданов деревяных же позолочены сусалным золотом на железных подсвечниках»²². В том и другом случае количество подсвечников на тяблах соответствовало числу икон в деисусном и праздничном чинах²³.

Три указанные описи Иосифо-Волоколамского монастыря обозначают общерусскую тенденцию, которая состояла в нарастании от середины к концу XVI в. количества рядов подсвечников на тяблах иконостасов.

Источники последней трети XVI в. зафиксировали иконостасы с одним рядом подсвечников перед деисусным чином²⁴ и с двумя рядами подсвечников — перед деисусным и праздничным чинами²⁵; а документы XVII в., наряду с упомянутыми выше, — иконостасы и с тремя рядами подсвечников — перед деисусным, праздничным и пророческим чинами²⁶, и с четырьмя рядами подсвечников — перед деисусным, праздничным, пророческим и праотеческим чинами²⁷.

²⁰ Настоящая опись имеет поздние добавления (Зимин А. А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей. М., 1977. Вып. 38, с. 16).

²¹ См.: Опись Иосифова Волоколамского..., с. 1–8.

²² Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Древнелехранилище. Р. IV. Оп. 26. № 20. Л. 3.

²³ В данном деисусном чине тогда числилось одиннадцать икон, но две крайние из них, очевидно, стояли не в основном тябле, а располагались «в заворот» на боковых стенах храма (Меняйло В. А. Новые данные о творчестве Дионисия // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989, с. 58).

²⁴ Города России..., с. 185, 187; Можайские акты 1506–1775 / Сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892, с. 6, 15; Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В. Л. Янина. М., 1984, с. 37–40, 59, 61–63, 70–72, 75–76, 79–80; Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года / Публ. К. Тихомирова // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2, с. 4; Мельник А. Г. Успенский собор XVII века в Коломне..., с. 293; 1590 г. апреля 10. — Опись образов, утвари и книг церкви Ивана Милостивого и Николы чудотворца в с. Фаустова Гора Зубцовского у. / Публ. К. В. Баранова // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4, с. 33–34.

²⁵ Города России..., с. 164, 168; Описные книги Старицкого Успенского монастыря 7115–1607 г. Старица, 1911, с. 9; Опись Новгорода 1617..., с. 34, 37, 41, 61; Опись Большого Тихвинского монастыря 1653 года // Архив СПб. института истории. Ф. 132. Оп. 2. № 151. Л. 11 об.–12. Искренне благодарю О. А. Абеленцеву за возможность воспользоваться сделанной ею копией этой последней рукописи.

²⁶ Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII века / Публ. Г. Филимонова // Сборник на 1873 год, изданный обществом древне-русского искусства при Московском публичном музее. М., 1873, с. 7–8; Иконостас и амвон, бывшие в вологодском Софийском соборе в 1663 году / Публ. Н. И. Суворова // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1859. Т. 2. Стб. 58.

²⁷ Описи Московского Успенского..., с. 308–309, 413–414.

Ныне трудно определить, когда впервые на Руси возникла традиция возжигать многочисленные свечи в подсвечниках на тяблах иконостаса. Казалось бы, она в своей идее восходит к единственному светильнику, который устав требовал возжигать на тябле перед иконой Спаса деисусного чина. Однако не исключено, что обряд возжигания не одной, а ряда свечей на нижнем тябле иконостаса пришел на Русь из Византии, где он существовал, по крайней мере, уже в XII в. Об этом свидетельствует типик монастыря Пантократора 1136 г., согласно которому во время утрени, литургии и вечерни полагалось возжигать «все светильники на темплоне»²⁸. Надо полагать, в данном случае под темпльоном понималось нижнее тябло иконостаса.

Иконостасы храмов с рядами подсвечников на тяблах в конце XVI–XVII вв. имелись и в центре страны, и на ее окраинах²⁹, но никогда не составляли большинства. Например, согласно описи Новгорода 1617 г., из более чем ста шестидесяти его церквей только двадцать одна имела иконостасы с такими рядами подсвечников³⁰. Наиболее распространены из них в России конца XVI–XVII вв. являлись иконостасы с одним или двумя рядами подсвечников — соответственно перед деисусным или перед деисусным и праздничным чинами³¹.

Реже встречались иконостасы с тремя рядами подсвечников. Это иконостасы вологодского Софийского собора, по писцовой книге 1629 г.³², московского Благовещенского собора, по описи 1679 г.³³, и двух храмов в Угличе, по писцовым книгам 1674–1676 гг.³⁴ Поскольку эти два последних являлись обыкновенными приходскими церквями, то следует предполагать, что иконостасов, наделенных тремя рядами подсвечников, в России XVII в., очевидно, было больше установленного их числа.

В настоящее время наличие иконостасов с четырьмя рядами подсвечников зафиксировано в трех храмах России: в Успенском соборе Московского Кремля (описи начала — первой половины XVII в.)³⁵, со-

²⁸ См. публикацию фрагментов этого типикона в: *Бутырский М. Н.* Византийское богослужение у иконы согласно типу монастыря Пантократора 1136 года // *Чудотворная икона в Византии и Древней Руси* / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 155.

²⁹ См. сноски № 24–27.

³⁰ Опись Новгорода 1617 г., с. 34, 37, 39–41, 59, 61–63, 70–72, 75–76, 79–80, 122.

³¹ См. сноски № 24, 25.

³² Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904, с. 7–8.

³³ Переписная книга Московского Благовещенского..., с. 7–8.

³⁴ *Лавров Н. Ф.* Указ. соч. Стб. 701, 716–717.

³⁵ Описи Московского Успенского..., с. 308–309, 413–414; Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л. А. Ковалевой; Сост.: Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома, 2004, с. 262; Опись владимирского Успенского собора 1693 // РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53. Л. 30–30 об. Приношу благодарность Л. В. Мошковой и А. А. Турилову, предоставившим мне копию этой рукописи.

боре Федоровской Богоматери Костромы (писцовая книга 1627/28–1629/30 гг.)³⁶ и Успенском соборе Владимира (опись 1693 г.)³⁷. Например, в иконостасе упомянутого московского Успенского собора, по описи начала XVII в., значились «перед деисусы 19 свечников деревянных золочены по левкасу, а под ними подсвечники железные, а перед праздники и перед пророки сорок свешников оловянных, а перед праотцы 21 свешник деревянные посеребрены сусальным серебром по левкасу, а под ними подсвечники все железные, полужены, а налепы на насвечниках все патриарховы»³⁸. Таким образом, по крайней мере, с начала XVII в., а, вероятно, уже с конца предшествовавшего столетия самый развитый тип высокого иконостаса³⁹ получил оформление рядами подсвечников всех своих четырех верхних ярусов.

Из описи того же московского собора 1627 г. следует, что количество подсвечников перед каждым из рядов иконостаса соответствовало числу икон в этих рядах⁴⁰. Иначе говоря, перед каждой иконой всех верхних четырех чинов иконостаса имелся свой подсвечник. Обычно такое же соответствие, за некоторым исключением, имелось между количеством подсвечников и икон в отдельных чинах других иконостасов. Значит, людям конца XVI–XVII вв. представлялось существенным, чтобы в важнейших храмах свечи горели не у отдельных самых почитаемых образов иконостаса, а у всех его икон.

На этих примерах хорошо видно, сколь далеко ушла реальная практика использования огня в храмовых действиях России XVI–XVII вв. от уставных положений и традиций Византии.

Теперь можно лишь мысленно представить, какое удивительное зрелище представлял собой высокий пятиярусный иконостас московского Успенского собора в первой половине XVII в., снизу доверху озаряемый огнями ряда свечей перед местными иконами⁴¹ и четырьмя ярусами свечей на тяблах перед образами верхних чинов.

Характерно и неслучайно, что иконостасы с четырьмя рядами подсвечников на тяблах имелись только в наиболее значимых храмах страны.

Как видим, ряды подсвечников на тяблах являлись важной составной частью русского иконостаса. До настоящего момента это не осознавалось. Теперь же становится ясным, что свечи, горевшие на этих

³⁶ Писцовая книга г. Костромы..., с. 262.

³⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53. Л. 30–30 об.

³⁸ Описи Московского Успенского... Стб. 308–309.

³⁹ См.: Мельник А. Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV — середины XVII века // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 431–441.

⁴⁰ Описи Московского Успенского... Стб. 413–414.

⁴¹ Там же. Стб. 359–360, 482.

подсвечниках, придавали иконостасу подчеркнутую перформативность, активно вовлекая его в храмовое действо.

Кроме описанных выше, подсвечники в храмовом пространстве обычно помещались у гробниц святых⁴², в некоторых случаях у таких гробниц висели лампы⁴³, а иногда — и большие паникадила⁴⁴. Кроме того, один или несколько подсвечников стояли в центре храма у аналоя⁴⁵ и в алтаре⁴⁶. Подсвечники, лампы, а также небольшие паникадила располагались у наиболее чтимых образов, находившихся на столпах⁴⁷.

Если обратиться к церковному уставу⁴⁸ и другим доступным документам, то в них не обнаружится никаких свидетельств регламентации количества паникадил в храмах XVI–XVII вв. И, судя по описям и писцовым книгам, множество небогатых городских⁴⁹, сельских⁵⁰ и монастырских⁵¹ церквей того времени вообще не имело паникадил. Так, из

⁴² Мельник А. Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2003, с. 545.

⁴³ Мельник А. Г. Гробницы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2005. Вып. 4, с. 49–54; Мельник А. Г. Надгробные комплексы ростовских святых в XVII — начале XX веков: основные тенденции формирования // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006, с. 447; Опись ярославского Спасо-Преображенского монастыря 1690 года / Публ. А. В. Зубатенко // XIV научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Сборник статей. Ярославль, 2010, с. 260.

⁴⁴ Описи Московского Успенского... Стб. 362.

⁴⁵ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885, с. 15; Описи Московского Успенского... Стб. 489, 601.

⁴⁶ Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря. По описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2, с. 167–168; Тобольск. Материалы..., с. 16; Описи Московского Успенского... Стб. 827–828.

⁴⁷ Опись Покровского женского..., с. 108–109.

⁴⁸ Устав церковный. Л. 13 об.–17.

⁴⁹ Города России..., с. 22–23, 77, 174–175, 177–178, 184, 187–188, 254, 275–277, 313, 347–348, 393; Можайские акты..., с. 6–11, 12–18; Список с писцовой книги города Вологды..., с. 21–22; Лавров Н. Ф. Указ. соч. Стб. 655, 683, 687, 697, 698, 699, 701, 702, 709, 716, 717, 738, 739, 742, 763; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 18–19, 23, 28–29, 30, 31, 32, 33, 34, 35–36, 38, 39–40, 43–44.

⁵⁰ ПКМГ. М., 1872. Отд. 1, с. 743, 746–747, 751–752; ПКМГ. М., 1877. Отд. 2, с. 27, 30, 36, 1261, 1507–1508; Описи Краснохолмского Николаевского..., с. 397–400; Опись сельской церкви Вологодской епархии, в начале XVII столетия / Сообщ. Н. И. Суворов // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. 4. Стб. 370–371; Шумаков С. Сольвычегодские сотницы..., с. 8–9.

⁵¹ Мельник А. Г. Светильники в пространстве храмов Соловецкого..., с. 244; Опись Покровского женского..., с. 116–118; Описание Климецкого Николаевского монастыря на Онежском озере. 1628–1629 г. // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 684; Книга описная Кидекоцкого Стефановского монастыря. 1621, марта 29 // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 914; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского..., с. 148–149; Список с писцовой книги города Вологды..., с. 133, 141; Шумаков С. Сольвычегодские сотницы..., с. 5–6; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 24, 36, 40–42.

более чем ста шестидесяти церквей, зафиксированных описью Новгорода 1617 г., только в шестидесяти отмечены паникадила⁵². Значит, тогда паникадило не являлось обязательным элементом интерьера храма.

Конечно, в более или менее богатых церквях паникадила существовали. Между прочим, летописи отмечают паникадила в русских храмах с домонгольских времен⁵³. Анализ упомянутых описей показал, что в XVI–XVII вв. существовала весьма развитая и разнообразная типология расположения паникадил в церквях.

По многочисленным свидетельствам тех же описей, паникадила в церквях размещались, в основном, в двух уровнях: в верхнем — на высоте деисусного чина иконостаса, и в нижнем — на высоте местных икон. В предлагаемых ниже реконструкциях будут показаны лишь паникадила верхнего уровня, поскольку паникадила нижнего уровня по функции, очевидно, не отличались от больших подсвечников и лампад.

Одной из задач настоящей статьи является выполнение графических реконструкций планов расположения паникадил в церквях. Для этого в каждом конкретном случае необходимы обмерный чертеж плана церкви и ее опись, относящаяся ко второй из упомянутых выше групп. Паникадила в описях церквей фигурируют с определениями «большие» и «малые». На предлагаемых ниже реконструкциях большие паникадила условно показаны окружностями несколько большими в диаметре, чем малые.

Храм мог освещаться одним паникадилом. В этом случае оно находилось перед центральной частью его иконостаса, против царских врат, или, что то же самое, против иконы Спаса деисусного чина, как, например, в Успенском соборе Коломны в 1681 г. (рис. 1)⁵⁴.

Если в церкви было два паникадила, то меньшее из них находилось вблизи иконы Спаса деисусного чина иконостаса, а большее — несколько отступя к западу перед тем же иконостасом⁵⁵, как, например, в вологодском Софийском соборе в 1629 г. (рис. 2)⁵⁶.

Три паникадила обычно располагались по оси север-юг перед деисусным чином иконостаса, среднее — перед иконой Спаса деисусного чина под центральным куполом храма, а боковые — соответственно между западными столпами, поддерживающими этот купол, и иконостасом. Очевидно, боковые паникадила подвешивались к воздушным

⁵² Опись Новгорода 1617..., с. 29-129.

⁵³ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, с. 372, 431, 432.

⁵⁴ Мельник А. Г. Успенский собор XVII века в Коломне..., с. 295–296.

⁵⁵ Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года / Публ. Т. В. Сазоновой // Белозерье. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2, с. 147.

⁵⁶ Список с писцовой книги города Вологды..., с. 8.

связям, которые размещались между восточными и западными подкупольными столпами. Описанную систему паникадил имели Благовещенский собор Московского Кремля в 1679 г. (рис. 3)⁵⁷ и Троицкий собор Данилова монастыря в Переславле Залесском в 1701 г.⁵⁸

В вологодском Софийском соборе в 1641 г. паникадила размещались по оси запад-восток в центральной части главного продольного нефа (рис. 4)⁵⁹.

Четыре паникадила в плане, как правило, образовывали равнобедренный треугольник, в основании которого по одной линии располагалось три паникадила, четвертое же находилось в его вершине. Выявлено три варианта расположения четырех паникадил. В первом из них три паникадила висели по линии север-юг перед деисусным чином иконостаса, а четвертое, обычно малое паникадило — перед самой иконой Спаса того же деисуса. Такую систему паникадил имели придел Кириллы Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря в 1601 г.⁶⁰, Преображенский собор Спасо-Каменного монастыря в 1628 г.⁶¹, Покровский собор суздальского Покровского монастыря в 1651 г. (рис. 5)⁶², Ризоположенский придел церкви Ильи Пророка в Ярославле в 1651 г.⁶³, Введенский собор Корнилиево-Комельского монастыря в 1657 г.⁶⁴ По второму варианту три паникадила располагались в главном поперечном нефе перед деисусным рядом иконостаса, четвертое — между парой столпов, поддерживающих с запада центральный купол, как в ростовском Успенском соборе в 1691 г. (рис. 6)⁶⁵. Третий вариант представляет система паникадил Успенского собора Троице-Сергиева монастыря в 1641 г., в котором три паникадила висели перед иконостасом, а четвертое — между западными столпами (рис. 7)⁶⁶.

⁵⁷ Переписная книга Московского Благовещенского..., с. 8.

⁵⁸ Опись Данилова монастыря 1701 года // *Добронравов В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле Залесском. Сергиев Посад, 1908, с. 128.

⁵⁹ Опись Софийского Успенского собора в г. Вологде. 1641, апреля 2 // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 1119.

⁶⁰ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского..., с. 97.

⁶¹ Опись Спасо-Каменного..., с. 175.

⁶² Опись Покровского женского..., с. 108.

⁶³ Опись Ярославской Ильинской церкви, составленная в 1851 году храмоздателями Скрипиными / Публ. Е. Трехлетова // Ярославские губернские ведомости. 1850, с. 429.

⁶⁴ Описная книга Введенского Корнилиево-Комельского монастыря переписи В. Г. Данилова-Домнина, составленная при передаче монастыря игумену Рафаилу и келарю Александру 2 декабря 1657 г. / Публ. Ю. С. Васильева // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994, с. 137.

⁶⁵ Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. // Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Р-1083. Л. 5 об.

⁶⁶ Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. // Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник. Инв. № 187. Л. 200 об.—201.

Установлено два варианта развески пяти паникадил. В Преображенской церкви Кирилло-Белозерского монастыря в 1601 г. три паникадила висели в ряд перед иконостасом, и остальные два — к северу и югу от западных подкупольных столпов (рис. 8)⁶⁷. Другой вариант был представлен в Спасо-Преображенском соборе Ярославского Спасского монастыря, в котором в 1690 г. три паникадила висели в ряд перед иконостасом, четвертое — между западными подкупольными столпами, и перед иконой Спаса деисусного чина висела лампада, соответствовавшая малым паникадилам упомянутых выше церквей (рис. 9)⁶⁸.

Существовало не менее четырех вариантов размещения шести паникадил. В первом из них три малых паникадила висели в ряд перед иконами Спаса, Богоматери и Иоанна Предтечи деисусного ряда иконостаса, второй ряд перед тем же деисусом составляли три больших паникадила. Так было в Троицком соборе Костромского Ипатьевского монастыря в 1595 г.⁶⁹ Во втором варианте паникадила располагались в два ряда: один — перед иконостасом, другой, параллельный, — по линии западных подкупольных столпов, как в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря в 1601 г. (рис. 10)⁷⁰. Третий вариант был представлен в церкви Ильи Пророка в Ярославле в 1651 г.: три больших паникадила висели в ряд перед иконостасом, четвертое — между западными подкупольными столпами, места расположения двух малых паникадил ясно в описи не обозначены, но, вероятно, они находились перед самым иконостасом⁷¹. В четвертом варианте паникадила, располагаясь по осям главных продольного и поперечного нефов, образовывали в плане фигуру четырехконечного креста — как в Успенском соборе Тихвинского Успенского монастыря в 1653 г. (рис. 11)⁷².

Семь паникадил в Преображенском соборе суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в 1660 г. размещались следующим образом: три малых паникадила висели в ряд перед иконами Спаса, Богоматери и Иоанна Предтечи центральной части деисусного чина иконостаса, еще три больших — в ряд, по продольной оси главного поперечного нефа, перед тем же иконостасом, и седьмое — несколько отступя к западу посреди церкви (рис. 12)⁷³. Такую же систему паникадил имел в 1627/28—

⁶⁷ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского..., с. 109–110.

⁶⁸ Описание ярославского Спасо-Преображенского..., с. 250.

⁶⁹ Переписные книги Костромского Ипатьевского..., с. 5–6. Этот храм не сохранился, и поэтому ныне невозможно выполнить графическую реконструкцию плана расположения в нем паникадил.

⁷⁰ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского..., с. 70–71.

⁷¹ Описание Ярославской Ильинской..., с. 422, 425.

⁷² Архив СПб. института истории. Ф. 132. Оп. 2. № 151. Л. 11 об.–12 об.

⁷³ Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева..., с. 18–19.

1629/30 гг. Богоявленский собор Костромского Богоявленского монастыря⁷⁴. Другой вариант из семи паникадил имел место в упоминавшемся выше Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря в 1668 г. К шести паникадилам, отмеченным описью 1601 г., добавилось седьмое — перед иконой Спаса деисусного чина иконостаса (рис. 13)⁷⁵.

Восемь паникадил в 1642 г. имелось в Преображенском соборе Новгородского Хутынского монастыря: малое паникадило висело перед иконой Спаса деисусного чина иконостаса, три больших — в ряд перед тем же иконостасом, еще три больших — по линии второй с востока пары подкупольных столпов, и восьмое паникадило — над гробницей преподобного Варлаама (рис. 14)⁷⁶.

Система из девяти паникадил оформилась в Преображенском соборе Соловецкого монастыря между 1570 и 1582 гг. и просуществовала до второй половины XVII в.: малое паникадило висело перед деисусным чином иконостаса, три больших паникадила висели перед тем же деисусом примерно по оси восточного поперечного нефа, еще три — по линии двух подкупольных столпов, и два — между этими столпами и западной стеной (рис. 15)⁷⁷.

Одиннадцать паникадилами в 1641 г. был наделен Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря: три малых паникадила висели соответственно перед иконами Спаса, Богородицы и Иоанна Предтечи деисусного чина иконостаса, три больших паникадила — перед иконостасом примерно по оси среднего поперечного нефа, еще два — по оси среднего продольного нефа между западными подкупольными столпами, девятое паникадило находилось к северу от северо-западного подкупольного столпа, местоположение десятого паникадила никак не обозначено, но, вероятно, оно висело к югу от юго-западного подкупольного столпа, и одиннадцатое паникадило располагалось над гробницей св. Сергия Радонежского (рис. 16)⁷⁸.

Самую развитую систему паникадил имел в XVII в. главный храм страны — московский Успенский собор. По описи начала XVII в., он освещался двенадцатью паникадилами, по описи 1627 г. — десятью, по описи 1638 г. — вновь двенадцатью, и по описи 1701 г. — тринадцатью⁷⁹. По последней из этих описей, в собственно храме висело одиннадцать паникадил: одно — над царскими вратами, два — перед иконо-

⁷⁴ Писцовая книга г. Костромы..., с. 300–301.

⁷⁵ Церкви и ризница Кирилло-Белозерского..., с. 144, 158–159.

⁷⁶ Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 года // Записки Императорского археологического общества. СПб., 1857, с. 453–455.

⁷⁷ Мельник А. Г. Светильники в пространстве храмов Соловецкого..., с. 245–251.

⁷⁸ Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. Л. 61–63.

⁷⁹ Описи Московского Успенского... Стб. 359–362, 479–481, 507–509, 635–640.

стасом, одно — между средними столпами, четыре — по оси второго с запада поперечного нефа, и три — по линии западной пары столпов. Еще два паникадила находились в алтарном пространстве — соответственно над горним местом и жертвенником (рис. 17).

Следует особо остановиться на не раз упоминавшихся выше малых паникадилах, висевших непосредственно перед иконами Спаса деисусных чинов. В большинстве описей такие паникадила названы «спускными»⁸⁰. Это значит, что они по мере необходимости поднимались и опускались, очевидно, посредством блока, для удобства установки и возжигания свечей. Надо думать, по своей функции такие паникадила восходят к свече, которую устав предписывал возжигать на тябле перед иконой Христа деисусного чина.

Судя по описям и писцовым книгам XVI–XVII вв., большая часть русских храмов того времени либо вообще не имела паникадил, либо освещалась одним паникадилом. Тогда одно паникадило имели городские⁸¹ и монастырские⁸² соборы, рядовые монастырские⁸³, приходские городские⁸⁴ и сельские⁸⁵ церкви. Нередкими были и церкви с двумя, тремя и четырьмя паникадилами. Много реже встречались церкви, освещавшиеся большим количеством паникадил. Характерные свидетельства по данному вопросу содержит опись Новгорода 1617 г. Из более чем ста шестидесяти описанных в ней соборных, монастырских и приходских храмов только шестьдесят имели паникадила, в том числе двадцать пять — одно паникадило, двадцать — два паникадила, пять — три паникадила, три — четыре паникадила, два — пять паникадил, три — семь паникадил, один — восемь паникадил и один — девять паникадил⁸⁶.

Как правило, число паникадил соответствовало статусу храма, то есть чем более был значим храм, тем больше в нем было паникадил.

⁸⁰ См., напр.: Опись Спасо-Каменного..., с. 177; Опись Софийского Успенского... Стб. 1119; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского..., с. 147.

⁸¹ Мельник А. Г. Успенский собор XVII века в Коломне..., с. 295–296; Города России..., с. 181; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 17.

⁸² Города России..., с. 21, 58, 67, 170, 182, 359; Опись города Муром 1636 г. // Муромский историко-художественный музей. М-2225. Л. 173; Опись Климецкого Николаевского... Стб. 683; Книга описная Кидекоцкого... Стб. 913; Опись Владимирского Успенского Княгинина..., с. 47. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 331.

⁸³ Мельник А. Г. Светильники в пространстве храмов Соловецкого..., с. 244, 246; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского..., с. 101, 110, 111, 115, 157; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 348.

⁸⁴ Города России..., с. 16, 20, 189; Лавров Н. Ф. Указ. соч. Стб. 639, 647, 649, 651, 654, 670, 685, 687, 698, 699, 709, 713, 718, 737, 745, 747, 749; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду... Стб. 21, 29, 37, 39.

⁸⁵ ПКМГ. СПб., 1872. Отд. 1, с. 776; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6343. Л. 93–94.

⁸⁶ Опись Новгорода 1617..., с. 29–129.

Так, в монастырях, имевших несколько церквей, больше всего паникадил имел соборный храм, а в масштабах страны наибольшее число паникадил находилось в московском Успенском соборе и соборе самого почитаемого тогда монастыря — Троице-Сергиева.

Представленные выше чертежи показывают, что размещение паникадил в русских церквях XVI–XVII вв. подчинялось двум основным принципам. Согласно первому из них, паникадилами освещалась только важнейшая часть помещения для молящихся перед иконостасом. По второму — кроме указанной, ими освещались и остальные части этого помещения. Преобладающую роль тогда играл первый принцип. Следует отметить, что, судя по доступным описям XVI–XVII вв., паникадила для освещения церковных алтарей на протяжении большей части того времени не использовались. Вероятно, паникадила в алтарях некоторых русских церквей впервые появились на исходе XVII в., о чем косвенно свидетельствуют описи 1701 г.⁸⁷

В рассматриваемое время существовала тщательно разработанная драматургия использования огня в различных церковных действиях. Как и предписывал устав, названные выше стационарные светильники своим огнем не просто освещали храм или выражали почитание отдельных его икон и других святынь, они предназначались и для непосредственного участия в церковных службах. Свечи возжигались и гасились во вполне определенные моменты службы⁸⁸. Количество горящих свечей в паникадилах и подсвечниках у местных икон соотносилось со значимостью церковных праздников⁸⁹. Иначе говоря, чем значимее был праздник, тем больше горело свечей в церкви.

В особые праздничные дни свечи оставляли гореть на всю ночь перед престолом в алтаре⁹⁰, у гробниц святых⁹¹, у чтимых икон⁹², перед

⁸⁷ Описи Московского Успенского... Стб. 635–640; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27. Л. 29–30.

⁸⁸ См.: Дмитриевский А. Указ. соч., с. 7–240.

⁸⁹ Из рукописного наследия: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006, с. 323; Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / С предисловием и указателем А. П. Голубцова. М., 1908, с. 124, 206, 340; Чиновник холмогорского Преображенского собора / С предисловием и указателем А. Голубцова. М., 1903, с. 7, 8, 49–50; Чиновник новгородского Софийского собора / Публ. А. Голубцова. М., 1899, с. 208–209.

⁹⁰ Из рукописного наследия..., с. 321.

⁹¹ Столовый обиходник Волоколамского Иосифова монастыря / Публ. Леонида, архим. // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3, с. 8.

⁹² Столовый обиходник Волоколамского..., с. 8.

крестом⁹³, у «гроба Господня»⁹⁴. Зажженную свечу или лампаду ставили посреди церкви⁹⁵, перед крестом⁹⁶, перед Евангелием⁹⁷, перед иконами⁹⁸, перед царскими вратами⁹⁹. Две горящие свечи или лампы ставили по обеим сторонам креста¹⁰⁰, Евангелия¹⁰¹, перед кутией¹⁰². В новгородском Софийском соборе перед кутией ставили одну свечу¹⁰³. Четыре горящие свечи на подсвечниках ставили по углам вынесенного на средину церкви стола, на котором омывались мощи святых или совершались другие обряды¹⁰⁴, по сторонам «гроба Господня» в центре храма¹⁰⁵, у раки святого в день его праздника¹⁰⁶.

Сколь часто возжигались свечи на одном нижнем или на двух нижних тяблах иконостаса, доступные документы умалчивают. Но свечи на четырех тяблах иконостаса московского Успенского собора в первой половине XVII в. горели лишь в немногие самые значимые тогда церковные праздники¹⁰⁷. Накануне таких дней «ключари» собора повелевали «пономарем и сторожем свечи ставити пред деисусом, и пред праздники, и пред пророки, и пред праотцы и во всех паникадилах, и на местных свещах»¹⁰⁸. Поскольку многие из упомянутых подсвечников находились на большой высоте, то в храм приглашали «плотников, кому ставит свечи в тяблах верхних»¹⁰⁹. Надо полагать, эти плотники со-

⁹³ Из рукописного наследия..., с. 306, 331; Чиновник московского Успенского собора и выходы..., с. 119; Чиновник новгородского Софийского..., с. 27, 171.

⁹⁴ Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 107.

⁹⁵ *Дмитриевский А.* Указ. соч., с. 158; Чиновник новгородского Софийского..., с. 87, 89; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 42.

⁹⁶ Чиновник новгородского Софийского..., с. 91.

⁹⁷ Там же, с. 177.

⁹⁸ Из рукописного наследия..., с. 340; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 76–77.

⁹⁹ Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 7, 196, 207.

¹⁰⁰ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 221.

¹⁰¹ Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 32, 207, 208.

¹⁰² Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 86.

¹⁰³ Чиновник новгородского Софийского..., с. 40.

¹⁰⁴ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 116; Чиновник новгородского Софийского..., с. 201; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 96, 103, 224–225, 236.

¹⁰⁵ Чиновник новгородского Софийского..., с. 203; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 107; Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 223.

¹⁰⁶ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 71, 204.

¹⁰⁷ Чиновник Московского Успенского..., с. 72, 108–109, 205–206, 211; Устав церковных обрядов, совершавшихся в Московском Успенском соборе. Около 1634 г. // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 42, 106–107.

¹⁰⁸ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 72.

¹⁰⁹ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 109; Устав церковных обрядов..., с. 106–107.

оружали какие-то временные деревянные конструкции с лестницами для того, чтобы добраться до верхних светильников.

Кроме упомянутых стационарных светильников значительную роль в храмовых действиях играли переносные лампы, свечи на подсвечниках и свечи без подсвечников. Особенно велика эта роль была в службах, в которых участвовали архиереи и, тем более, — патриархи. Обычно, когда архиерей передвигался внутри храма, перед ним несли большие горящие свечи¹¹⁰, архиерей в соответствующие моменты службы освещал горящими свечами — двусвечником (дикирием) и трехсвечником (трикирием) — молящихся¹¹¹. Горящие свечи в руках клириков предшествовали переносимому по храму кресту¹¹², Евангелию¹¹³, плащанице¹¹⁴ и чтимой иконе¹¹⁵. За переносимыми мощами следовали служители церкви с горящими свечами и лампадой¹¹⁶. Два клирика с зажженными свечами приходили и становились по обе стороны от престола¹¹⁷, архиерейского амвона¹¹⁸, царских врат¹¹⁹. Диакон и иподиакон с четырьмя свечами или лампадами ходили в алтаре вокруг престола¹²⁰. Так же с горящими свечами ходили клирики вокруг «гроба Господня»¹²¹.

В некоторые праздники в XVI в. в монастырях свечи раздавались всем монахам¹²², и они стояли с горящими свечами во время службы в церкви. В некоторые особо значимые праздники от монастыря свечи раздавались не только братии, но и мирянам¹²³. Таким же образом поступал новгородский архиепископ в XVI столетии¹²⁴. В этих случаях

¹¹⁰ Голубцов А. Соборные чиновники..., с. 157–181.

¹¹¹ Там же, с. 184–202.

¹¹² Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 221.

¹¹³ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 118; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 36, 112–113.

¹¹⁴ Из рукописного наследия..., с. 339; Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 120.

¹¹⁵ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 58, 65, 105, 135; Чиновник новгородского Софийского..., с. 90; Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 112–113.

¹¹⁶ Чиновник новгородского Софийского..., с. 201.

¹¹⁷ Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 117.

¹¹⁸ Там же, с. 8.

¹¹⁹ Там же, с. 33.

¹²⁰ Там же, с. 109, 223.

¹²¹ Чиновник ростовского Успенского собора / Публ. А. Парфенова // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. 9, с. 214.

¹²² Столовый обиходник Волоколамского..., с. 7, 9, 11, 12, 16, 18, 19, 21; Из рукописного наследия..., с. 258–259, 297, 298, 339.

¹²³ Столовый обиходник Волоколамского..., с. 12, 15, 22.

¹²⁴ Чиновник новгородского Софийского..., с. 262.

все или почти все присутствующие на службе в храме стояли с зажженными свечами¹²⁵. В московском Успенском соборе в XVII в. сам патриарх раздавал свечи клирикам¹²⁶, а в самые значимые праздники — клирикам и мирянам (государю и боярам)¹²⁷. Такой же ритуал практиковали в XVII в. архиереи в новгородском Софийском¹²⁸, ростовском Успенском¹²⁹ и холмогорском Преображенском¹³⁰ соборах. Вот как это все происходило в последнем из них в конце XVII в.: «Диакон первый подносит архиерею свещу его возженну и прочия; архиерей, приим свещу свою, держит левою рукою; прочия раздает боярину и влаstem, священником и певчим по чину и началным людям. И весь народ засветят свещи своя, у ково есть»¹³¹.

В качестве примера развитой драматургии огня кратко опишу действие, совершавшееся в праздник Крестовоздвижения в новгородском Софийском соборе в XVII в. Вначале из алтаря в собственно храм через северную дверь выходила процессия, впереди которой шествовал «свещевжигатель» с подсвечником со свечей, за ним — диаконы с рипидами; диакон с архиерейской шапкой; подияки с лампадою и свечами; протодиакон и ризничий, кадящие крест; архиерей с крестом и замыкающий подияк с архиерейским посохом. За ними в ряд попарно шли священники. Когда все они оказывались в центре храма, крест, несомый архиереем, помещался на поставленный здесь заранее аналой, а перед ним — подсвечник со свечой, и совершалась соответствующая часть богослужения. Далее архиерей поднимался на высокий амвон, находившийся в центре храма, и обращался лицом к царским вратам. Между последними и архиереем становился протодиакон с кадилом, а по бокам от него — два диакона с рипидами. Слева от протодиакона становились подияк с лампадой и подияк со свечой. Справа от протодиакона становились диакон с архиерейской шапкой и подияк со свечой. По обе стороны от этой группы из семи человек располагались священники. За архиерейским амвоном стоял подияк с посохом. Архиерей на амвоне устанавливал на голове крест и кланялся на восток. Далее архиерей поворачивался на юг, и весь чин (кадящий протодиакон, диаки и подияки с горящими свечами, священники) перемещался на юг. Архиерей кланялся на юг и поворачивался на запад, и соответ-

¹²⁵ Дмитриевский А. Указ. соч., с. 190.

¹²⁶ Чиновники московского Успенского собора и выходы..., с. 1, 31, 34, 35, 95, 103, 119, 132, 139.

¹²⁷ Там же, с. 6, 28, 46, 74, 98, 120, 208, 211.

¹²⁸ Чиновник новгородского Софийского..., с. 41, 172, 201, 210, 262.

¹²⁹ Чиновник ростовского Успенского..., с. 204, 205, 208, 213, 214, 215.

¹³⁰ Чиновник холмогорского Преображенского..., с. 10, 40, 60, 63, 123, 133, 202, 206, 212.

¹³¹ Там же, с. 113.

венно вся описанная выше группа перемещалась на запад. После поклона на запад архиерей поворачивался на север, все переходили на эту сторону церкви в том же порядке, и архиерей кланялся на север. Наконец, архиерей поворачивался на восток, и остальные участники действия возвращались в исходное положение¹³². Таким образом, зажженные свечи описывали полный круг в пространстве храма.

В описанном действе, как и в большинстве остальных, тема огня являлась важной, но не центральной. Пожалуй, ведущей она была только в «Пещном действе». В нем отражен известный библейский эпизод о чудесном спасении из огненной печи отроков Анании, Азарии и Мисаила. Такие действия в XVI в. совершались в новгородском Софийском соборе, а в XVII столетии — в соборах Москвы, Новгорода, Вологды¹³³. Обратимся к чиновнику новгородского Софийского собора. Накануне действия, которое должно было происходить в центре этого храма перед его иконостасом, клирики разбирали большое паникадило, висевшее над указанным местом. Затем, явно во избежание возгорания, они изымали, очевидно, из иконостаса «местные образы» и уносили их в соседние церковные помещения¹³⁴. Далее «амбон» (амвон), стоявший под упомянутым паникадиллом, передвигали за левый клирос и на его место ставили «пещь»¹³⁵. В процессе действия «отроков», державших в руках зажженные свечи, вводили в эту «пещь». Под нее вносили «горн с углем горящим». Клирики, представлявшие «халдеев», ходили со свечами вокруг печи, метали из трубок «плавучую траву» на пещь и под пещь, как бы опаляя ее. Затем изображение ангела, спасающего «отроков», сверху спускали в «пещь». И диаконы опаляли «халдеев» вместо «ангельского паления»¹³⁶.

Подводя некоторые итоги, можно сказать следующее.

В сознании русских людей XVI–XVII вв., очевидно, существовала некая иерархия в отношении оформления светильниками различных по

¹³² Чиновник новгородского Софийского..., с. 27–30.

¹³³ См. сноску № 2.

¹³⁴ Чиновник новгородского Софийского..., с. 58.

¹³⁵ С середины XIX в. и по сию пору некоторые авторы считали и считают, что известный амвон XVI в., происходящий из новгородского Софийского собора, исполнял роль «пещи» в «Пещном действе». Ранее уже высказывались возражения против такого отождествления (*Красносельцев Н.* Указ. соч., с. 120–121). Цитированный чиновник со всей определенностью опровергает это отождествление. Во-первых, упомянутый амвон убирали на время «Пещного действия» и заменяли «пещью». Во-вторых, сохранившийся амвон нельзя использовать в качестве «пещи», поскольку под него невозможно поставить «горн с углями». На протяжении XVI–XVII вв. повреждавшиеся огнем «пещи», очевидно, неоднократно сменяли одна другую и до нас не дошли.

¹³⁶ Чиновник новгородского Софийского..., с. 58–68.

значению храмов. На нижней ее ступени находились церкви, в которых вообще не было ни одного постоянного светильника. Несколько более значимые церкви имели либо одну свечу, точнее, один подсвечник, либо одно паникадило перед иконостасом. Еще более значимые храмы обладали различными комбинациями из небольшого числа паникадил, одного или нескольких поставных подсвечников, одного, двух или трех рядов подсвечников на тяблах иконостаса. Наконец вершину иерархии занимали некоторые церкви, как правило, монастырские и епархиальные соборы, с многочисленными паникадилами, развитым рядом подсвечников или лампад перед местными иконами иконостаса, иногда с рядами подсвечников на тяблах иконостаса и светильниками перед некоторыми другими святынями.

Анализ упомянутых чиновников и приведенные примеры позволяют выделить три основных варианта использования переносимых горящих свечей. Как правило, их перемещали либо по различным траекториям, либо — кругообразно вокруг какого-либо сакрального объекта, либо расставляли определенным образом около такого объекта или держали в руках, стоя вблизи него. В некоторых действиях комбинировались все эти способы. Особо следует отметить обряд, когда множество людей получало от архиерея или настоятеля монастыря свечи, возжигало их и стояло в храме на службе с этими свечами.

Судя по многочисленным использованным в работе источникам, на протяжении XVI в. у русских людей неуклонно возрастала потребность видеть в храмовых действиях все больше и больше огня, что порождало разработку и усложнение драматургии его использования и увеличивало количество светильников в церквах. Так выражалась одна из специфических черт русского менталитета и религиозности того времени. Кульминации этот процесс достиг в конце XVI — первой половине XVII столетия. В дальнейшем, особенно ближе к концу XVII в. наблюдается спад интереса к огненной драматургии. В подтверждение приведу два примера. Согласно описи 1701 г., на тяблах иконостаса московского Успенского собора уже не существовало ни одного подсвечника¹³⁷. К тому же году в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря вместо одиннадцати висело только четыре паникадила¹³⁸.

¹³⁷ См.: Описи Московского Успенского... Стб. 563–874.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27. Л. 29–30.

Alexandr Melnik

State Museum 'Rostov Kremlin', Rostov Velikiy

THE DRAMATURGY OF FIRE IN RUSSIAN CHURCHES
IN THE 16TH AND 17TH CENTURIES

The research is focused mainly on the definition of basic variants of the distribution of church chandeliers, candlesticks and lampions in Russian churches of the sixteenth-seventeenth centuries and those of the methods of implementation of fire in church rituals of that period. The principal sources for the topic are inventories of churches and monasteries made in the sixteenth-seventeenth centuries, books of rites of cathedrals and some other documents. An analysis of such inventories clarified that in the sixteenth-seventeenth centuries there was a quite developed and varied typology of the distribution of church chandeliers in the interior. A church might be enlightened with one church chandelier. In that case, it was placed before the central part of the Deisis row of iconostasis. If there were two church chandeliers, the bigger one was set over the centre of the church and the smaller one was placed over the Holy Doors of iconostasis. Three church chandeliers were set along the line north-south before iconostasis or along the line west-east in the central part of the nave. Four church chandeliers usually formed an isosceles triangle in the base of which there were three church chandeliers in a line and the fourth one was in its top point. Such triangular composition was oriented to iconostasis with its base and to the centre of the church with its top, or just opposite, to iconostasis with the top. Three of five church chandeliers might be places in a line before iconostasis and other two church chandeliers were set to the north and to the south from the western pillars of the altar. There were not less than four variants of the distribution of six church chandeliers. In the first version, five church chandeliers were set along iconostasis, the sixth one was placed a bit to the west from the central one of others. In the second version, church chandeliers were set in two rows: one before iconostasis, another one in parallel, on the line of the western under cupola pillars. In the third version, two small church chandeliers were set over the Holy Doors, three big ones were in a row before iconostasis and the sixth one was between the western under cupola pillars. In the fourth version, church chandeliers were placed along the axis of the nave and the transept in the form of a four-point cross. There were two variants of the distribution of seven church chandeliers. In the first version a small church chandelier was set over the Holy Doors, three big ones were placed in a row before iconostasis and three more big chandeliers were oriented along the line of the second from the east pair of the under cupola pillars. In the second version, three small church chandeliers were set in a row before the cen-

tral part of iconostasis, three bigger ones were in a parallel row a bit to the west, and the seventh one was placed between the western under cupola pillars. In the end of the sixteenth century, there were eight church chandeliers in the Transfiguration Cathedral of the Solovetsky Monastery. Four of them were set before the Deisis of iconostasis, three others were placed along the line of two under cupola pillars and the last two ones were set between those pillars and the western wall. The most developed system of church chandeliers was designed in the main cathedral of the country — in the Assumption Cathedral in Moscow. According to the inventory of the beginning of the seventeenth century, it was enlightened with 12 church chandeliers; in the inventory of 1627 they mentioned 10 church chandeliers, in the inventory of 1638 there were 12 again and in the inventory of 1701 there were 13 of them and two of them were set in the altar part of the cathedral. In the latest of those inventories they said that there were 11 church chandeliers in the church itself: one was over the Holy Doors, two others were set before iconostasis, one was between the middle pillars, four ones were placed along the axis of the second from the west transept and three others were placed along the line of the western pair of pillars.

The distribution of church chandeliers in Russian churches of the sixteenth-seventeenth centuries was submitted to two basic principles. According to the first one, only the most important part of the space before iconostasis was enlightened. According to the second one, beside that part, other space was also enlightened.

Candlesticks with candles and lampions were placed before the most important sacred objects of a church: graves of saints and the most venerated icons. The most part of candlesticks were concentrated before iconostasis. Particularly, in the sixteenth century, there was a line of massive candlesticks before the local row of iconostasis. In the second half of the seventeenth century, they usually were changed to lampions which hanged on chains fixed on metal brackets.

Since the sixteenth century, on transoms of iconostases of some particularly important churches of the country they have fixed rows of candlesticks. In the seventeenth century, there were iconostases with a single row of candlesticks before the Deisis, those ones with two rows of candlesticks — before the Deisis and Festival tiers, those with three rows of candlesticks — before the Deisis, Festival and Prophets' tiers, and even with four rows — before the Deisis, Festival and Prophets' and Patriarchs' tiers. Now it could be an imaginary picture of the iconostasis of the Assumption Cathedral in Moscow of the seventeenth century with a row of candles before the Local tier and four levels candles upper.

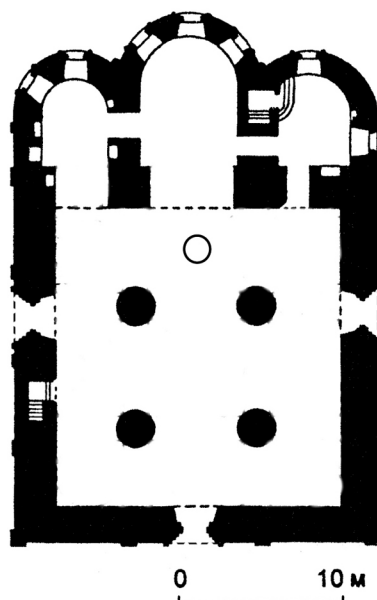
Constant lamps not only enlightened a church or accented the veneration of certain icons and shrines, but also they were designed for specific rituals.

For instance, candles were lighted on the most important church festival only. The quantity of candles in church chandeliers depended on the level of importance of those festivals. All such details were thoroughly regulated.

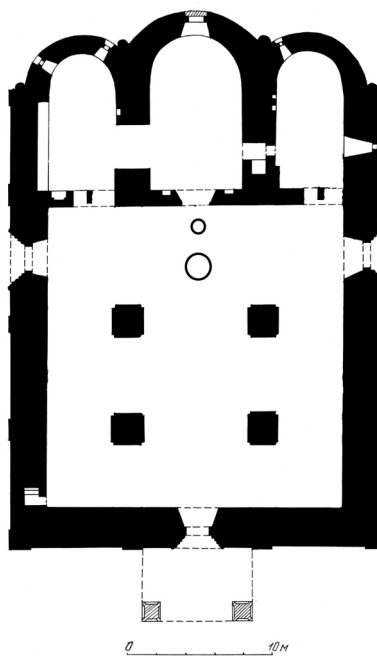
Beside the already mentioned lamps, portable lanterns and big candles without candlesticks were rather important in church performances. They were particularly significant during services with the participation of archpriests and especially Patriarchs. Usually, when an archpriest was moving inside the church, they brought big lighted candles after him. He blessed devotees with those candles in certain moments of a service. Candles were also brought before a cross or a venerated icon in a procession/

In the period in question, there was a special dramaturgy of light and fire in church rituals. We may describe three types of them. Burning candles were usually brought in various processions along a direct line or they were brought in a circle movement around a sacred object or they were set in a certain way near such object. Sometimes, they mixed those methods in one performance.

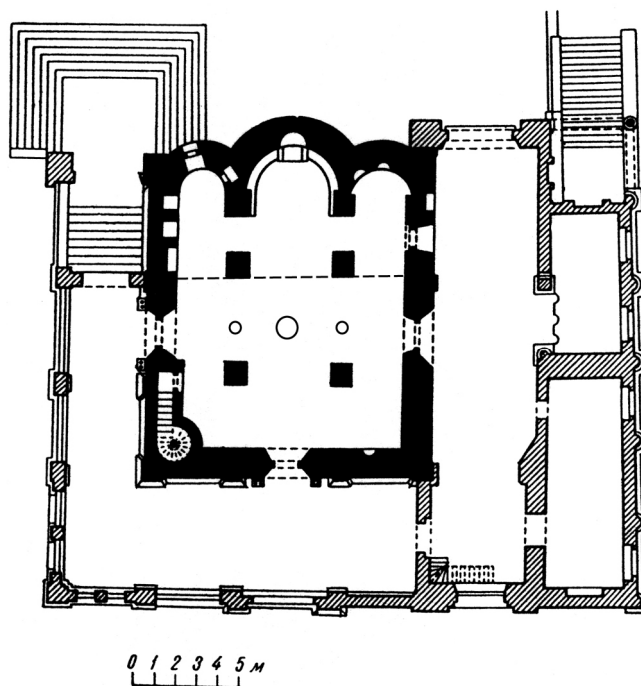
An example is the action which took place on the day of the Exaltation of the Cross in St Sophia in Novgorod in the seventeenth century. It is thoroughly described in the article on the base of historical documents. Fire took an especially important in it, as well as in many other ceremonies. But the central theme of an action the fire was in the “action of the fiery furnace” illustrating a Biblical episode of the wonderful rescue of the Three Youths. Actors-Youths came inside the set of the “furnace” in the church interior with burning candles. Under the furnace there was a hearth with burning coals. Those who performed the Chaldeans moved around the furnace scorching it with fire. Then an image of an angel was put down into the furnace and deacons scorched the Chaldeans.

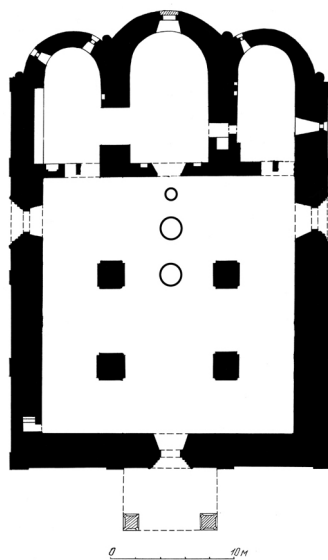
1. План Успенского собора в Коломне. Расположение паникадила по описи 1681 г. Реконструкция А. Г. Мельника

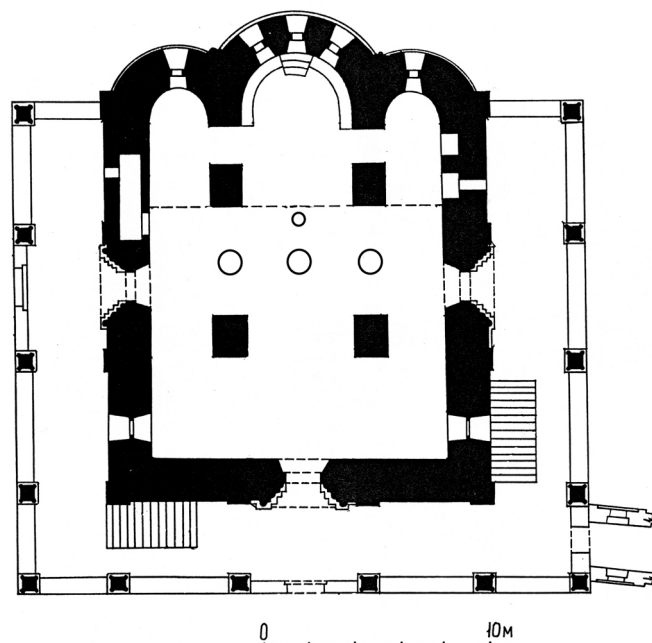
2. План Софийского собора в Вологде. Расположение паникадил по писцовой книге 1629 г. Реконструкция А. Г. Мельника

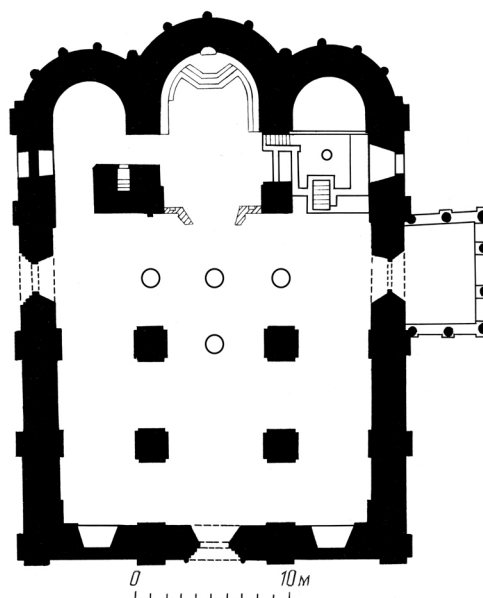
3. План Благовещенского собора Московского Кремля.
Расположение паникадил по описи 1679 г. Реконструкция А. Г. Мельника

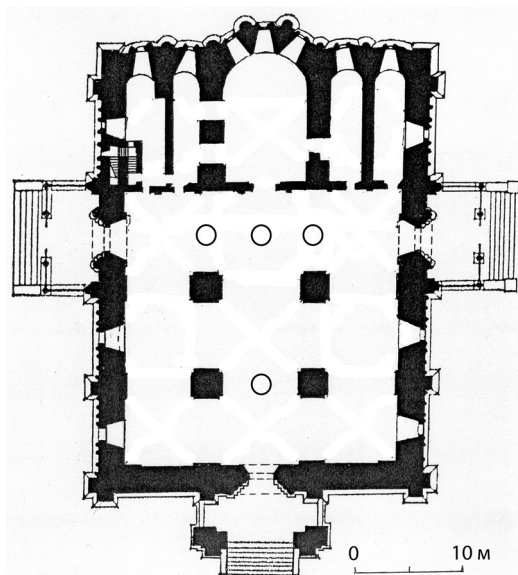
4. План Софийского собора в Вологде. Расположение паникадил
по описи 1641 г. Реконструкция А. Г. Мельника

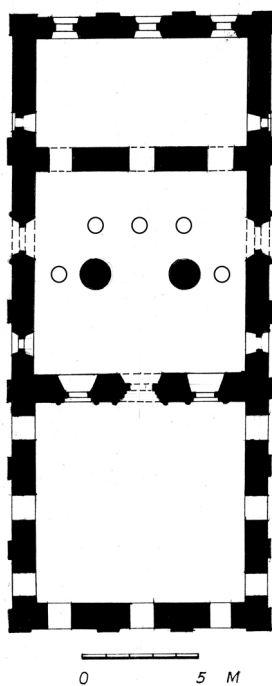
5. План Покровского собора Суздальского Покровского монастыря. Расположение паникадил по описи 1651 г. Реконструкция А. Г. Мельника

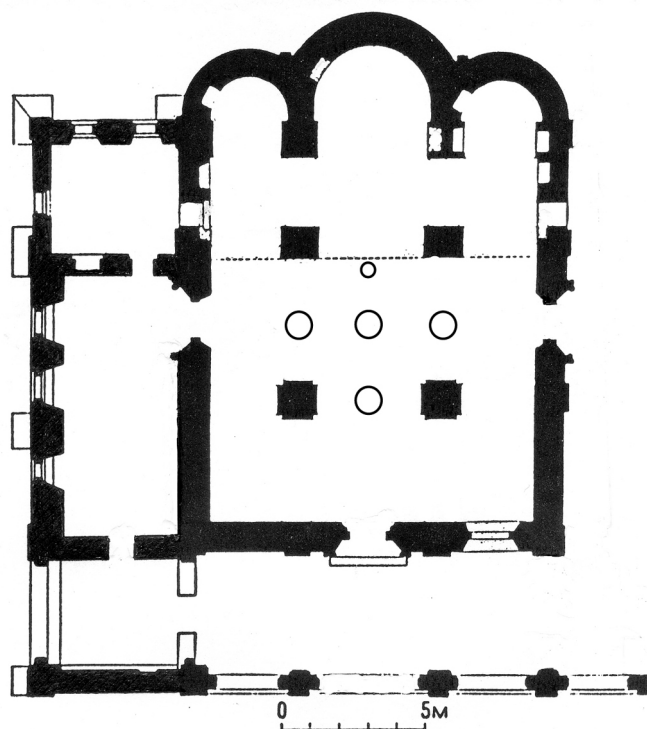
6. План Успенского собора в Ростове Великом. Расположение паникадил по описи 1691 г. Реконструкция А.Г. Мельника

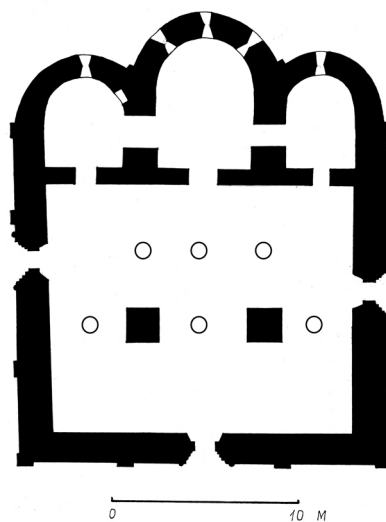
7. План Успенского собора Троице-Сергиева монастыря.
Расположение паникадил по описи 1641 г. Реконструкция А. Г. Мельника

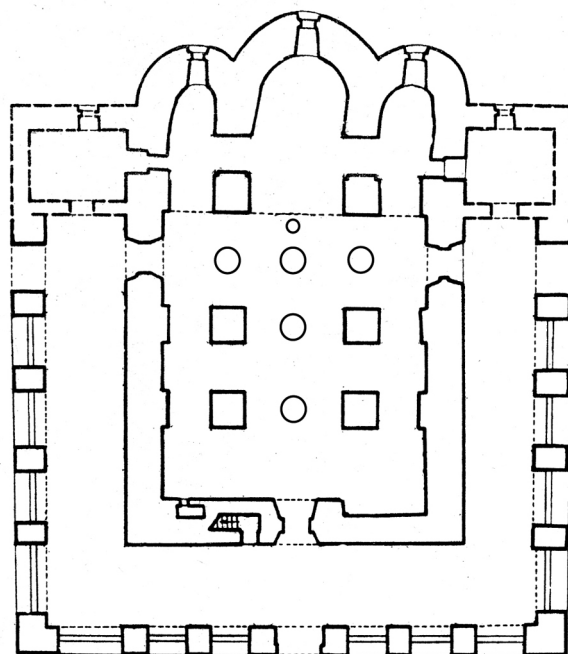
8. План Преображенской церкви Кирилло-Белозерского монастыря. Располо-
жение паникадил по описи 1601 г. Реконструкция А.Г. Мельника

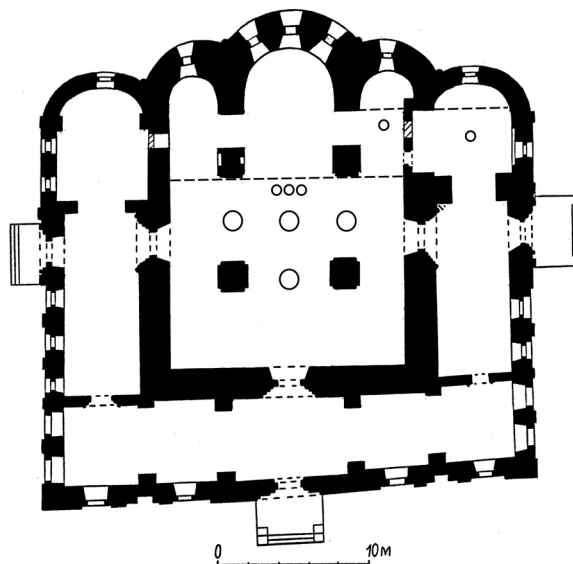
9. План Преображенского собора Ярославского Спасского монастыря. Расположение паникадил по описи 1690 г. Реконструкция А.Г. Мельника

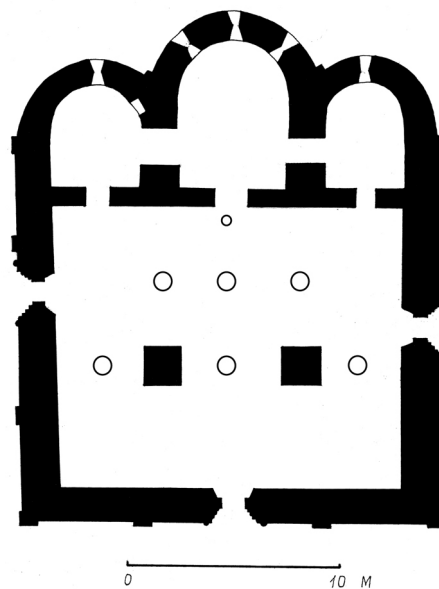
10. План Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Расположение паникадил по описи 1601 г. Реконструкция А.Г. Мельника

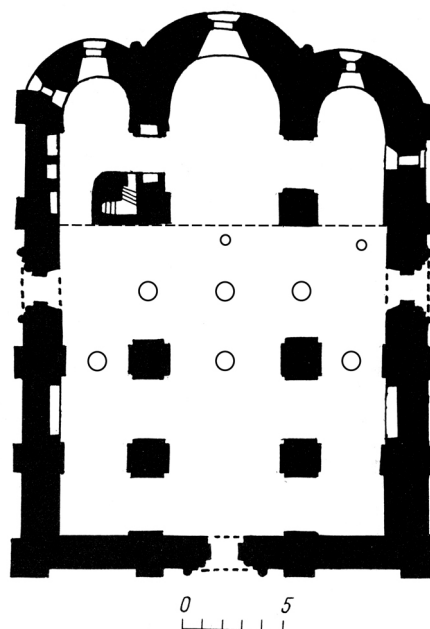
11. План Успенского собора Тихвинского Успенского монастыря, по О. В. Боровицкой. Расположение паникадил по описи 1653 г. Реконструкция А. Г. Мельника

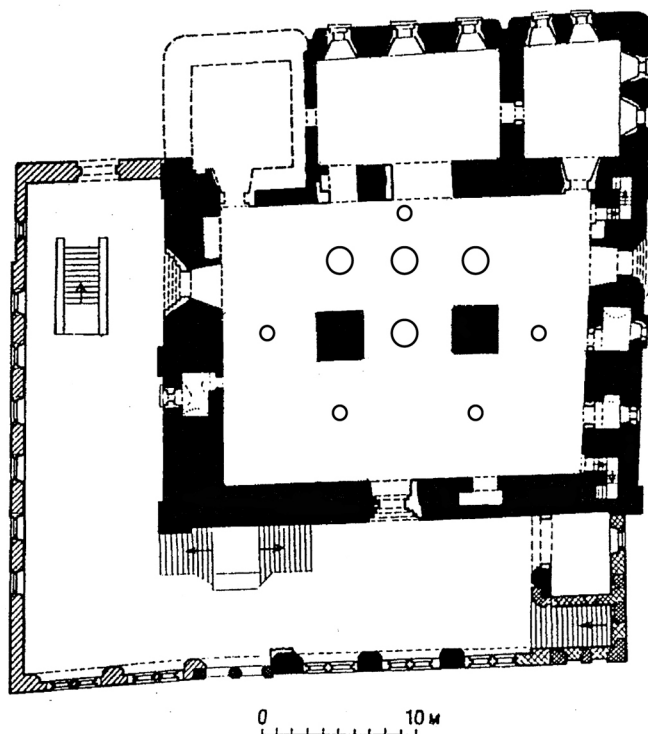
12. План Преображенского собора Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Расположение паникадил по описи 1660 г. Реконструкция А. Г. Мельника

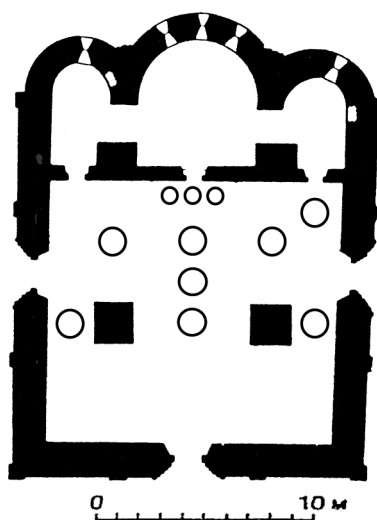
13. План Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря.
Расположение паникадил по описи 1668 г. Реконструкция А. Г. Мельника

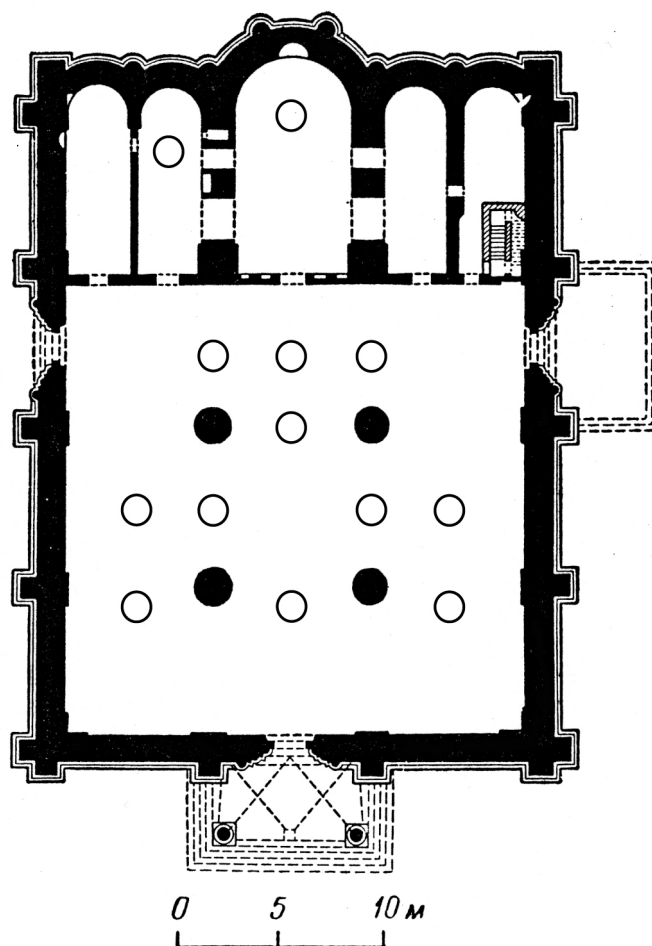
14. План Преображенского собора Новгородского Хутынского монастыря,
по Г. М. Штендеру и Г. П. Никольской. Расположение паникадил
по описи 1642 г. Реконструкция А. Г. Мельника

15. План Преображенского собора Соловецкого монастыря, по В. В. Сошину.
Расположение паникадил по описи 1582 г. Реконструкция А. Г. Мельника

16. План Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря.
Расположение паникадил по описи 1641 г. Реконструкция А. Г. Мельника

17. План Успенского собора Московского Кремля.
Расположение паникадил по описи 1701 г.
Реконструкция А. Г. Мельника